

6. State Felon Voting Laws – Rezhim dostupa: <http://felonvoting.procon.org/view.resource.php?resourceID=000286/>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. angl.
7. The New York Times reports (Apr. 22, 2016, "Virginia Governor Restores Voting Rights to Felons") – Rezhim dostupa: <https://www.nytimes.com/virginia>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. angl.
8. Uggen C., Shannon S. State-Level Estimates of Felon Disenfranchisement in the United States, 2010, University of Minnesota. – Rezhim dostupa: http://felonvoting.procon.org/sourcefiles/2010_State_Level_Estimates_of_Felon_Disfranchisement.pdf, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. angl.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ТУРЕЦКОГО ПОТОКА» В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шангараев Руслан Насимович, кандидат экономических наук

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
Российская Федерация, 119992, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1
E-mail: iamp.cwe@dipacademy.ru

Эйвазов Руслан Алишироглы, магистрант

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
Российская Федерация, 119992, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2 стр. 1
E-mail: r_eyvazov@mail.ru

Турция стремится наращивать свое политическое и дипломатическое присутствие в различных регионах, иногда играя роль «посредника» в отношениях с Европой и Россией, представляя себя как стратегический партнер для того, чтобы усилить свои позиции и обеспечить себе роль медиатора при решении политических проблем и разрешении спорных ситуаций, что способствует усилению ее роли во внешнеполитических процессах. Отношения между Россией и Турцией в сфере энергетического сотрудничества демонстрируют наличие определенного «прагматического иммунитета», даже в условиях нестабильности международных отношений, кризиса в отношении между двумя государствами, западных санкций. Турция использует свое уникальное географическое положение и потенциал транзитера энергетических ресурсов в качестве инструмента, позволяющего на равных общаться с партнерами и увеличивать свой политический вес. С возрождением «Турецкого потока» можно рассчитывать на прогресс в российско-турецких газовых отношениях, которые могут стать основой трансформации европейской системы энергетической безопасности. Роль Турции в качестве транзитной страны, и её положение в энергетической системе Европы связаны с характером газовых соглашений, подписанных со странами-партнерами. Фактически в контексте энергетического треугольника между ЕС, Турцией и Россией Брюссель пытается навязать свои правила энергетической игры, используя дестабилизацию в российско-турецких отношениях, санкции и меры политического воздействия.

Ключевые слова: Россия, Турция, Газпром, Турецкий поток, энергетический фактор, энергетическая безопасность, стратегический потенциал

STRATEGIC POTENTIAL OF "TURKISH STEAM" IN SYSTEM OF INTERNATIONAL ENERGY SECURITY

Shangaraev Ruslan N., Ph.D. (Economics)

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
buil. 1, 53/2 Ostozhenka Str., Moscow, 119992, Russian Federation
E-mail: iamp.cwe@dipacademy.ru

Eyvazov Ruslan A., Master's degree student

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
buil. 1, 53/2 Ostozhenka Str., Moscow, 119992, Russian Federation
E-mail: r_eyvazov@mail.ru

Turkey seeks to increase its political and diplomatic presence in different regions, sometimes playing the role of "mediator" in relations with Europe and Russia, presenting yourself as a strategic partner to strengthen its position and secure a role of mediator in solving problems and resolving disputes, thereby increasing its role in foreign policy processes. Relations between Russia and Turkey in the field of energy cooperation demonstrate the existence of a "pragmatic immunity," even in conditions of instability in international relations, the crisis in relations between the two States of Western sanctions. Turkey uses its unique geographical position and the potential of a transit energy resource as a tool that allows for equal communication with partners and increasing its political weight. With the revival of the Turkish flow, one can count on progress in Russian-Turkish gas relations, which can become the basis for the transformation of the European energy security system. The role of Turkey as a transit country and its position in the energy system of Europe are related to the nature of the gas agreements signed with the partner countries. In fact, in the context of the energy triangle between the EU, Turkey and Russia, Brussels is trying to impose its rules of the energy game, using destabilization in Russian-Turkish relations, sanctions and measures of political influence.

Keyword: Russia, Turkey, Gazprom, Turkish stream, energetic factor, energy security, strategic potential

Газовые конфликты с Украиной и турбулентность международных отношений на современном этапе вызвали необходимость трансформации системы энергетической безопасности для диверсификации поставок российского газа на европейский рынок и обеспечения их стабильности. В качестве альтернативных путей поставки природного газа в Европу были представлены газопроводы «Северный поток» и «Южный поток». Однако оба проекта столкнулись с ограничениями со стороны Европейской комиссии в силу несоответствия требованиям Третьего энергетического пакета. Несмотря на ограничения «Северный поток» был запущен в 2011 г., а «Южный поток» после длительных переговоров был закрыт в 2014 г.

В декабре 2014 г. было объявлено о закрытии проекта «Южный поток» и решении о проведении газопровода для экспорта российского газа в страны Европы по дну Черного моря в Турцию. Новый проект получил название «Турецкий поток». Четыре параллельно проходящие ветки газопровода должны были обеспечивать транспортировку российского газа от компрессорной станции «Русская» до европейской части Турции, а оттуда до турецко-греческой границы. Часть маршрута нового газопровода должна была проходить 660 км по маршруту «Южного потока» и 250 км должны были проложить в европейскую часть Турции. Из сухопутной части Турции газовый маршрут должен был направиться на турецко-греческую границу с дальнейшей транспортировкой газа в страны Европы. Первоначальная стоимость проекта 11,4 млрд евро. Датой запуска был объявлено начало декабря 2016 г. [1].

Объявление о намерении построить «Турецкий поток» и все переговоры, связанные с новым проектом, проходили в период, когда заиклившееся на идеи, Турции как региональной державы, руководство страны стремилось проводить самостоятельную внешнюю политику. В качестве примера самостоятельности во внешнеполитической линии можно указать, выступление против присоединения Крыма к России, и в то же время бойкотирование западных санкций против РФ. Проект, соответствующий политическим амбициям и экономическим интересам власти Турции должен был укрепить сложившиеся отношения превратить ее в надежного партнера России. Стороны достигли соглашения, и 1 декабря 2014 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по строительству газопровода «Турецкий поток» между ОАО «Газпром» и турецкой компанией BOTAŞ.

Мощность «Турецкого потока» по проекту должна была составлять аналогично «Южному потоку» 63 млрд м³. Часть этого объема, а именно 15,75 млрд м³ предназначено для внутреннего потребления Турции, остальные 47 млрд м³ для экспорта в европейские страны. Однако, позже пропускная мощность проекта сократилась наполовину и вместо запланированных 4 веток было принято решение строить 2 ветки.

Проект, хоть и казался на первый взгляд взаимовыгодным стал причиной разногласий между Россией и Турцией в вопросе о цене, по которой газ будет предоставляться для последней. После долгих переговоров, в начале 2015 г. турецкой стороне

удалось добиться скидки в размере 10,25 %, однако оставался не решенным вопрос о способе применения скидки. Так, турецкая сторона предлагала применять скидку к базовой цене, а «Газпром» к фактической. Такие разногласия еще на начальной стадии привели к тому, что к сентябрю 2015 г. российская сторона подписала с иностранными партнерами, такими как, OMV, BASF, Engie, Shell, Uniper соглашение о реализации газопровода «Северный поток-2».

После того как турецкий истребитель F-16 сбил российский Су-24 российская сторона объявила о приостановлении проекта. Переговоры о возобновлении работ над «Турецким потоком» после восстановления сотрудничества между Россией и Турцией в июне 2016 г. [2].

В возобновленном варианте газопровода предполагается проведения двух нитей с общей мощностью 31,5 млрд м³, из которых одна нить должна была обслуживать внутренний рынок Турции, а другая пойти на экспорт в Европу. Однако официальные представители России заявили, что вторая нить не будет строиться до тех пор, пока Европейская комиссия не вынесет положительное решения по поводу транспортировки российского газа по «Турецкому потоку» [3].

Первые новости о возобновлении переговоров по «Турецкому потоку» появились в СМИ в начале августа 2016 г. Тогда в ходе переговоров глав государств только обсуждались вопросы восстановления сотрудничества. Не осталось без внимания заявление министра Мевлюта Чавушоглу, которое он сделал, выступая по турецкому телеканалу о том, что объемы газа, поставляемые в Европу, могут быть транспортированы через трубопровод TANAP путем его технического присоединения к «Турецкому потоку». Такое заявление вызвало беспокойство Азербайджана. При этом ни одна из заинтересованных сторон слова министра ни как не прокомментировали [4].

В своей речи на открытии Всемирного энергетического конгресса 10 октября 2016 г. в Стамбуле, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган отметил стабильные показатели роста потребления энергоносителей в стране, которые составляют 6–8 % в год. «Мы стараемся удовлетворить такой спрос путем обеспечения безопасности энергоснабжения и диверсификации источников энергии» – сказал Эрдоган [5]. В тот же день между Россией и Турцией был подписан межправительственный соглашение по строительству «Турецкого потока».

Выступая после подписания соглашения, президент РФ Владимир Путин заявил, Россия и Турция договорились о предоставлении скидки на газ в рамках проекта. В частности президент сказал: «В рамках этого проекта и расширения нашего сотрудничества мы договорились также и о механизмах предоставления скидки на газ» [6]. На следующий день, после подписания соглашения министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу, в своем интервью телеканалу «А Haber» заявил, что вопрос о строительстве второй ветки газопровода будет зависеть от европейских рынков [7]. Иначе говоря, судьба второй нитки зависит от того насколько будет востребован дополнительный объем газа на рынке ЕС.

Согласно договоренности российская сторона будет владеть морским участком газопровода, а сухопутной Турция [8]. Веткой направленной на экспорт в Европу будет владеть совместная российско-турецкая компания. Такое разделение прав собственности соответствует требованиям Третьего энергетического пакета, что является дополнительным преимуществом данного проекта.

Несмотря на подписание соглашения, некоторые специалисты в области энергетики к реализации данного газопровода относятся скептически. Так, например, бывший спецпредставитель госсекретаря США по энергетическим вопросам Ричард Морнингстар, считает, что недостаточно одного подписания соглашения. Трубопровод может быть одобрен, но не все из одобренных проектов реализуется, поэтому рано строить какие-либо прогнозы [9].

Стоит отметить, что высокую заинтересованность в проведении второй ветки «Турецкого потока» проявляла Греция. Так, министр окружающей среды и энергетики Греции Панос Скрулетис считает, что его страна заинтересована в строительстве

газопровода через свою территорию, так как это обеспечит приток инвестиций и создаст тысячи рабочих мест. Ключевую роль в решении данного вопроса играет решение Европейской комиссии. Также, министр отметил, что кроме Греции в транспортировке российского газа по запланированному маршруту заинтересованы Италия и Австрия [10]. В случае положительного решения данного вопроса, учитывая, что страна участвует в проекте ТАР, перед Грецией открывается возможность стать крупным региональным транспортировщиком газа.

«Турецкий поток», как и его предшественник «Южный поток» имеет важное стратегическое значение для России, а именно разгрузить украинский маршрут российского экспорта газа, сохранить за собой позицию главного газового поставщика в Европе. Преимуществом нового маршрута над старым является прямой выход на турецкий рынок, который является вторым потребителем российского газа в Европе. Также одной из ключевых задач российского газопровода в южном направлении было снизить актуальность проектируемых конкурентных альтернатив подачи газа в Европу как, «Nabucco», «Белый поток», AGRI и т.д.

Значимость для Турции данного проекта заключается в защите страны от перебоев в поставках газа, которые могут возникнуть в случае политических разногласий между Россией и Украиной. Хотя с другой стороны «Турецкий поток» все также оставляет Турцию в зависимом положении от российского газа и идет в разрез с политикой по диверсификации источников поставки, он все же соответствует одной из главных целей в энергетической политике Анкары. Если состоится прокладка второй нити, то это укрепит позиции страны в качестве крупного газораспределительного узла, придаст ей важное стратегическое и геополитическое значение, что повысит ее политический вес на международном уровне. Экономическая выгода выражается и в финансовых поступлениях от транзита.

Также стоит отметить, что улучшение взаимодействия в сфере энергетики России и Турции открывает дополнительные возможности последней для развития торгово-экономического сотрудничества с Москвой. Анкара стремится укрепить стратегическое сотрудничество с Россией, вопреки расхождению интересов связанных с транспортировкой энергоносителей. В случае поддержки российского газового экспорта в Южную Европу в виде предоставления транзитного коридора, Москва была готова в крупных объемах инвестировать в турецкую экономику.

Роль Турции в качестве транзитной страны, и её положение в системе энергетической безопасности Европы связаны с характером газовых соглашений, подписанных со странами-партнерами. Если Турция сможет договориться о реэкспорте российского газа, то это усилит ее позиции в отношениях с ЕС. Стоит отметить, что на сегодняшний день Турция обладает правом на реэкспорт азербайджанского газа.

Однако необходимо учитывать тот факт, что решающим фактором в российско-турецких отношениях будет именно политика и это вне зависимости от объемов товарооборота. Следовательно, крупные проекты в сфере экономики потенциально подвержены рискам, так как находятся в зависимости от геополитических факторов.

Кроме того, необходимо отметить, что на дальнейшее развитие двустороннего взаимодействия Москвы и Анкары в сфере энергетики будет оказываться активное влияние третьей стороны, прежде всего, стран Запада [11].

Турция использует свое уникальное географическое положение и потенциал транзитеразэнергетических ресурсов в качестве инструмента, позволяющего на равных общаться с партнерами, взамен чего получает экономическую выгоду, или иные политические дивиденды. Конкуренция, как на мировом, так и на турецком газовом рынке увеличивается с каждым днем и российский экспортер газа это ощущает. Турция в свою очередь увеличивает эту конкуренцию путем поиска и привлечения альтернативных поставщиков. Одним из преимуществ «Турецкого потока», при условии одобрения Европейской комиссией, является вклад в становление Турции важным игроком газового сектора Европы.

Возможность стратегического партнерства с Москвой открывает перед Анкарой новую перспективу реализации важной долгосрочной задачи: стать региональным газовым хабом. Отсутствие газового хаба Турции для внутреннего рынка и необходимой инфраструктуры, в том числе газового хранилища, что является необходимым элементом для транспортировки и хранения голубого топлива, может стать важной преградой в осуществлении долгосрочных планов страны. Также необходимо принимать во внимание изменения, происходящие на европейском газовом рынке. С принятием Третьего энергетического пакета рынок ЕС сконцентрировался на либерализации и интеграции, а также развитии газовых хабов, чего нельзя сказать про Турцию. Хотя Анкара предприняла шаги по приведению турецкого рынка в соответствие с европейскими стандартами, однако, как уже говорилось выше, необходимой инфраструктуры в стране до сих пор не существует.

Помимо регионального газового хаба, в случае, если эта идея не воплотится в жизнь Россия и Турция могут рассмотреть иные виды сотрудничества. Анкара может сконцентрироваться на развитии своего внутреннего хаба или занять позицию энергетического коридора для российского газа. В случае, если Турция ограничится ролью транзитной страны, то основным инвестором станет российская сторона. Последствием такого развития может стать образование газового хаба в Греции [12].

В зависимости от того как сложится политическая обстановка вокруг газового рынка Европы судьбу «Турецкого потока» можно прогнозировать в нескольких вариантах. Вариант первый: проводится одна нить газопровода мощностью, которой будет направлена на обеспечение внутреннего рынка Турции. Возможно, частично газ будет экспортироваться в некоторые Балканские страны. Такой сценарий возможен при условии, если ЕС компенсирует необходимый объем газа из других источников, или за счет введения в эксплуатацию дополнительных нитей «Северного потока». Запуск «Северный поток-2», обеспечит Европу необходимым объемом газа. В таком случае с экономической точки зрения будет не выгодно достраивать «Турецкий поток». Турция в данном случае удовлетворится прямой поставкой голубого топлива, а Россия достигнет основной цели – разгрузки газового маршрута через территорию Украины. При этом украинские ГТС еще будут транспортировать российский газ в Европу.

Вариант второй: как и планируется протянуть две нити по дну Черного моря до берега Турции. Одна из веток будет поставляться на турецко-греческую границу, оттуда уже в Грецию, Балканские страны и в Италию. Такой вариант возможен в случае согласования условий транспортировки по данному маршруту с Европейской комиссией, а также параллельной реализации одной части «Северный поток-2». Несмотря на затратность данного варианта, он может быть реализован, так как носит стратегический характер. Вторая нить будет обеспечивать конкуренцию газопроводу TANAP. При таком развитии событий увеличивается значимость Турции как транзитного узла, российский газ наравне с газом прикаспийских стран и стран Ближнего Востока.

Третий вариант: проведение четырех веток, первоначально указанных в проекте. Как и объявлялось изначально, три из них будут поставляться в Европу, одна на внутренний рынок. Такой расклад событий возможен при блокировании странами Центральной и Восточной Европы «Северный поток-2» и достижении договоренности по «Турецкому потоку» [13]. Такой расклад событий увеличит значимость проекта для Анкары, будет способствовать более тесному стратегическому сотрудничеству России и Турции. Воплощение в жизнь данного сценария позитивно скажется на экономике Греции, в чью казну будут поступать дополнительные доходы от транзита голубого топлива через свою территорию.

Необходимо обратить внимание на то, что реализация этого проекта частично зависит от того будет ли проведен «Северный поток-2». Стоит особо выделить позицию канцлера Германии Ангелы Меркель по поводу строительства газопровода по северному маршруту. Она неоднократно называла его экономическим проектом ссылаясь на то, что запрос на строительство газопровода подавали частные немецкие и

австрийские компании. При этом немецкий канцлер подчеркивает, что этот газопровод не должен препятствовать украинскому маршруту газового транзита [14].

Проведение «Северного потока-2» обеспечит надежные и экономически более выгодные поставки российского газа в Европу. Кроме того, данный проект превратит Германию в крупный газовый хаб, что усилит ее позиции в рамках ЕС. Это является одной из причин незаинтересованности стран ЕС в «Турецком потоке».

Важность проекта «Турецкий поток» высоко оценивается лидерами обеих стран, что находит свое подтверждение не только в официальных выступлениях, но и в действии. Вопросы, которые в силу определенных причин не могли быть решены в течение года в докризисный период, нашли свое решение меньше чем за полгода. Так, 6 декабря 2016 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, а уже 7 февраля 2017 г. президент РФ Владимир Путин ратифицировали соглашение по строительству «Турецкого потока».

Как полагает научный сотрудник гарвардского Центра европейских исследований Димитар Бечев, «Турецкий поток» может сблизить Россию и Турцию, но он не станет тем фактором, который изменит состояние энергетической безопасности в Европе. Он связывает это с высоким уровнем предложения на европейском газовом рынке, который превышает фактический спрос, что в свою очередь влечет за собой снижение цен. При таких условиях российский газ может столкнуться с сильной конкуренцией, даже на тех рынках, где является монополистом [15]. Иными словами, по мнению Бечева, европейский газовый рынок в ближайшей перспективе будет обеспечен предложением в достаточном объеме, чтобы не быть в зависимости от российских поставок. В таком случае в дополнительном газопроводе не будет необходимости.

Россия, имея статус энергетической державы, определяет состояние и развитие мировой экономики за счет политического влияния в международных отношениях и своих запасов природного газа и нефти. Российский газ по себестоимости обходится гораздо дешевле, чем поставки СПГ или добыче сланцевого газа, которые ЕС называет в качестве альтернативных энергетических источников. Возобновляемые источники энергии требуют больших инвестиций, а атомная энергетика и потребление угля не соответствуют экологической политике ЕС [16, 17]. Одной из центральных приоритетных тем в современном мире выступает энергетическая безопасность, как важнейшая составляющая безопасности на всех уровнях: национальном, региональном, международном и глобальном.

Россия, как один из крупнейших поставщиков энергетических ресурсов и страна, прямо заявляющая о необходимости формирования системы обеспечения международной энергетической безопасности, могла бы стать инициатором создания соответствующего международного механизма [22, 23]. Принятие же решения о его создании, а также обсуждение конкретных его форм возможно в рамках ООН. Это будет способствовать общему повышению авторитета международных институтов, как инстанций, которые в состоянии предложить адекватные ответы на энергетические вызовы современности и объединить разные государства и их ресурсы для решения энергетических проблем [21]. Соответственно, при достижении необходимых договоренностей «Турецкий поток» будет играть важную роль в обеспечении энергетической безопасности Европы.

Интернационализация украинского кризиса, санкционное давление Запада на Россию создали новую ситуацию в мире [18; 19], раздув тлеющие угли былых противоречий и резко обострив существующие разногласия. В геополитическом пространстве произошли глубинные разломы. Блуждающие фантомы «холодной войны» [20] вновь напрягают воображение не только напуганных обывателей, но и изрядного числа действующих политиков. Возникли новые болеевые мирополитические точки, обозначившие дополнительные разграничительные линии между Западом и Россией. Более или менее устоявшаяся система сдержек и противовесов оказалась в фазе острого кризиса.

В заключение представляется важным сказать, что формирование нового многополярного мира предполагает от каждой страны выработки ответственной политической линии, прежде всего в регионах, где эта страна находится, и поиска ею прочных, добрососедских отношений с близлежащими странами. Недопустимо, чтобы внерегиональные игроки становились на пути сближения стран-соседей.

Список литературы

1. Шангараев Р. Н., Яхменев П. А. Энергетический фактор в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Дипломатическая служба. – 2016. № 5. – С. 31–37
2. Мозлов А. Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). – С. 49–52.
3. <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/29/10221509.shtml#page1>
4. И российский газ пойдет по азербайджанской трубе? <http://haqqin.az/news/79890>
5. 23 Dünya Enerji Kongresi Açılış Oturumunda Yaptıkları Konuşma. <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/53546/23-dunya-enerji-kongresi-acilis-oturumunda-yaptiklari-konusma.html>
6. <http://tass.ru/ekonomika/3692925>
7. <http://tass.ru/ekonomika/3695532>
8. Миллер назвал дату начала строительства «Турецкого потока» <https://rg.ru/2016/10/11/miller-nazval-datu-nachala-stroitelstva-tureckogo-potoka.html>
9. Enerjide gözler yeni başkanda <http://www.hurriyet.com.tr/enerjide-gozler-yeni-baskanda-40270300>
10. <https://russian.rt.com/article/320367-minenergo-grecii-afiny-gotovy-uchastvovat-v-stroitelstve>
11. Шангараев Р. Н. Взаимодействие России и Турции в сфере энергетики. Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г.) / под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 252 с. (Книги и брошюры ИМИ).
12. В.Оздемир. Евразийский газовый хаб. http://www.ng.ru/ng_energiya/2015-01-13/9_hub.html
13. http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turetskiy-potok-i-strasti-v-evrope/?sphrase_id=10881
14. https://www.gazeta.ru/business/news/2015/12/18/n_8029541.shtml
15. Россия и Турция: читайте мелким шрифтом. <http://inosmi.ru/politic/20161014/238025243.html>
16. Бажанов Е. П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2009. № 7 (234). С. 5-15.
17. Бажанов Е. П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2009. № 8 (235). С. 6-17
18. Бажанов Е. П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2009. № 9 (236). С. 6-15.
19. Bazhanov E. P. Transformation of Russia: Yesterday, Today and Prospects for the Future. Москва, 1999
20. Неймарк М. А. Концепты и концептуализация "мягкой силы": российский опыт критического анализа // Россия и современный мир. Под ред. Неймарк М.А., Москва, 2016. С. 164-188
21. Шангараев Р. Н. "Мутализм" или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45-54.
22. Шангараев Р. Н. Интеграционное взаимодействие Евразийского экономического союза и Турции на современном этапе // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2 (39). С. 36-41.
23. Шангараев Р. Н., Исмаилов Д. Д. Стратегическое партнерство России и Турции в условиях нестабильности // Дипломатическая служба. 2016. № 5. С. 18-25.

References

1. SHangaraev R.N., YAhmenev P.A. ENnergeticheskijfaktor v kontekstenacional'nojbezopasnostiRossijskojFederacii // Diplomaticeskayaslužhba. 2016. № 5. S. 31-37
2. Mozloev A.T. Obostrenieotnoshenijmezhdurossiej i Turcijej: perspektivasotrudnichestva. Vestnik MGIMO Universiteta. 2016. № 2 (47). S. 49-52.
3. <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/29/10221509.shtml#page1>
4. Irossijskijgazpojdetpoazerbajdzhanskojtrube? <http://haqqin.az/news/79890>

5. 23 Dūnya Enerji Kongresi Açılıs Oturumunda Yaptı kları Konuşma <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/53546/23-dunya-enerji-kongresi-acilis-oturumunda-yaptiklari-konusma.html>
6. <http://tass.ru/ekonomika/3692925>
7. <http://tass.ru/ekonomika/3695532>
8. Miller nazvaldatunachalastroitel'stva «Tureckogopotoka» <https://rg.ru/2016/10/11/miller-nazvaldatu-nachala-stroitelstva-tureckogo-potoka.html>
9. Enerjidegözleryenibaşkanda <http://www.hurriyet.com.tr/enerjide-gozler-yeni-baskanda-40270300>
10. <https://russian.rt.com/article/320367-minenergo-grecii-afiny-gotovy-uchastvovat-v-stroitelstve>
11. SHangaraev R.N. VzamiodejstvieRossii i Turcii v sferehnergetiki.Turciya: novyerealiiivovnutrennejpolitike i uchastie v regional'nyhgeopoliticheskikhprocessah (materialymezhdunarodnojkonferencii, g. Moskva, 2 aprelya 2014 g.) pod red. V.A. Avatkova, S.B. Druzhilovskogo, A.V. Fedorchenko. – M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 252 s. (Knigi i broshyury IMI).
12. V.Ozdemir. Evrazijskiygazovyjhab. http://www.ng.ru/ng_energiya/2015-01-13/9_hub.html
13. http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turetskiy-potok-i-strasti-v-evrope/?sphrase_id=10881
14. https://www.gazeta.ru/business/news/2015/12/18/n_8029541.shtml
15. Rossiya i Turciya: chitajtemelkimshriftom. <http://inosmi.ru/politic/20161014/238025243.html>
16. Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Kudaidetchelovechestvo? Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. 2009. № 7 (234). S. 5-15.
17. Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Kudaidetchelovechestvo? Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. 2009. № 8 (235). S. 6-17
18. Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Kudaidetchelovechestvo? Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. 2009. № 9 (236). S. 6-15.
19. Bazhanov E.P. Transformation of Russia: Yesterday, Today and Prospects for the Future. Moskva, 1999
20. Nejmark M.A. Koncepty i konceptualizaciya "myagkogsily": rossijskij opyt kriticheskogo analiza. Rossiya i sovremennyj mir. Pod red. NejmarkM.A. Moskva, 2016. S. 164-188
21. Shangaraev R.N. "Mutilizm" ili osobennosti vneshnej politiki Turcii v otnoshenii Rossii // Voprosy bezopasnosti. 2017. № 1. S. 45-54.
22. Shangaraev R.N. Integracionnoe vzaimodejstvie Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza i Turciinasovremennomehtape // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2017. № 2 (39). S. 36-41.
23. Shangaraev R.N., Ismailov D.D. Strategicheskoe partnerstvo Rossii i Turcii v usloviyah nestabil'nosti // Diplomaticheskaya sluzhba. 2016. № 5. S. 18-25.

ВИДЕОТРАНСЛЯЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА

Куркемова Эмилия Тасболатовна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ekurkemova@icloud.com

Статья посвящена изучению пространства социальных медиа (на примере аудитории «ВКонтакте», «Twitter», «Facebook» и «Instagram») в целях выявления основных тенденций формирования политического имиджа, а также определения наиболее перспективных инструментов построения имиджевой стратегии. Объектом изучения стали аккаунты 4 российских политиков федерального уровня: Путина В.В., Медведева Д.А., Шойгу С.К. и Лаврова С.В. На основании проведенного исследования и реального рейтинга политиков, полученного в результате аналитических данных, установлена следующая тенденция: чем выше уровень влияния политика, тем больше подписчиков, сообществ, комментариев и репостов ему удастся собрать. Обратная детерминированная связь между этими факторами, по нашему мнению, маловероятна. Установлена наиболее перспективная форма социальных медиа в формировании успешной стратегии продвижения политического имиджа: Live и Stories в «Instagram», в связи с чем возникает необходимость в освоении новой профессии «SMM-политолог».

Ключевые слова: социальные медиа, блог, информация, социальные сети, Instagram